

ЗА ФАНТАСТИКОЙ — РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

«О возможном и невозможном» — так назвал свое обстоятельное послесловие к роману «Парадокс великого Пта», изданному «Молодой гвардией» в 1970 году, известный советский ученый, доктор исторических наук Г. Марков. Эти слова точно определяют уровень научно-художественного проникновения писателя Жаренова Анатолия Александровича, которому 30 августа исполнилось бы 60 лет.

Да, писатель-фантаст А. Жаренов умел заглянуть в далекое прошлое человека и в его столь же далекое, пока что необозримое, будущее. Но при все при том он оставался очень строгим реалистом в художественном познании сегодняшней действительности и духовного мира своего современника.

И в романах «Парадокс великого Пта» и «Яблоко Немезиды» (выходящем в Приокском книжном издательстве), и в журнальных публикациях, и в книгах повестей герои, в каком бы месте земного шара они ни действовали, всегда находятся в условиях предельно достоверных. И этого писатель добивался благодаря глубокому знанию жизни.

Жизнь и творчество Анатолия Александровича Жаренова связаны с Брянщиной, хотя родом он из Углича Ярославской области. Отсю-

да он ушел на фронт и был на войне с первого до последнего дня. Затем работал в угличской районной газете, окончил Горьковскую высшую партийную школу и поехал на Камчатку, там был ответственным секретарем областной газеты «Камчатская правда». Редакция этой газеты и выпустила первую книжку его рассказов «Конец сказки». Потом А. Жаренов переехал в г. Липецк и в воронежском журнале «Подъем» впервые опубликовал свой роман «Яблоко Немезиды», а в Воронежском книжном издательстве — книжку повестей «Частный случай. Обратная теорема».

В 1971 г. А. Жаренов был принят в члены Союза писателей СССР и, перейдя на творческую работу, переехал в г. Повозыбнов, в освобождении которого участвовал в годы Великой Отечественной войны.

Продуктивная писательская работа в последние годы оборвалась внезапно: 17 декабря 1975 года, возвращаясь из Москвы в поезде «Москва—Гомель», Анатолий Александрович скончался от острой сердечной недостаточности.

Большинство произведений этого писателя увидело свет уже после его кончины. Это повести «Фамильная реликвия» и «Выстрел из прошлого», напечатанные в журнале «Смена», книга повестей «Кладонскатели», выпущенная издательством «Молодая гвардия». Книги А. Жаренова в последнее время изданы в ГДР, Чехословакии, Югославии...

Произведения Анатолия Жаренова можно в основном отнести к детективному жанру. Но их сюжеты, конфликты, да и сама их ткань, словесная и образная, никак не вмещаются в рамки этого жанра. Хотя все три повести «Кладонскатели» и имеют подзаголовки — «История одного расследования», «История другого расследования» и «История третьего расследования», — но сами

произведения эти являются глубоким и всесторонним исследованием самой жизни, и не только основных причин, порождающих то или иное преступление, но и основных тенденций ее развития. Произведения, составляющие книгу «Кладонскатели», по этим причинам не столько детективные, сколько остро-социальные. Книжка «Кладонскатели» — это триптих, заключающий в себе картины из жизни нашей страны, как дореволюционной, так и наших дней.

Анатолий Жаренов настойчиво искал причины всплеск частнособственнической психологии в душах людей нашего времени, приводящих к преступлениям, и почти всегда первотолчок к этим всплескам он находил в психологической связи или с дореволюционным прошлым, или же с людьми, носящими в душах память о том далеком времени, когда можно было «есть с серебра и золота». Пожалуй, только в одной повести «Частный случай» не пережиток прошлого, а «нажиток» нашего времени — неумное стремление к «лауреатской» славе и, конечно, «лауреатским» благам. Писатель доказал, что частнособственническая психология находит пристанище сегодня в душах тех, кто требует от жизни больше, чем может ей дать, кто считает себя исключительным, един-

ственно достойным наслаждаться благами жизни, как, например, художник Астахов или директор Заозерского краеведческого музея Максим Петрович Синорский из повести «Фамильная реликвия», или «аристократ духа» Евгений Васильевич Выходцев, делающий «выстрел из прошлого» в затылок Саши Мямлина.

Четкие классовые границы проведены писателем в романах о нашей и капиталистической науках («Парадокс великого Пта») и о правосудии («Яблоко Немезиды»). В «Парадоксе великого Пта» А. Жаренов ненавязчиво проводит свою линию в оценке действительности, заинтриговывая читателя и заставляя его пристально следить за развитием событий, за борьбой советской науки и разведки с капиталистическими наукой и разведкой, которые охотятся за жезлом, способным включать наследственную память. Эта линия в романе жизненно достоверна и еще раз демонстрирует умение писателя в художественных образах и картинах противопоставить два мира, два подхода к одному и тому же научному открытию.

Писатель исследует жизнь всегда с точных классовых идейно-эстетических позиций, строя сюжеты со стремительными действиями.

В. ПАРЫГИН

Брянский рабочий
г. Брянск

29 АВГ 1982